

А-Юнь всё ещё была ранена, и всё из-за того, что спасла меня. Как я могла бросить её и убежать? При мысли об этом она чуть не ударила себя по лицу, поспешно вернулась в пещеру и обнаружила, что Му Юнь исчезла.

Она тут же запаниковала и, словно одержимая, начала искать Му Юнь в районе Хребта Хэйшуй. Позже она наткнулась на группу измождённых и потрёпанных культиваторов, узнала, что это подчинённые Нань Мина, и сразу же подошла к ним, чтобы выяснить, где Му Юнь.

Оказалось, что этих людей уже наказала Чан Ли, и при виде неё они стали похожи на перепуганных птиц, сразу же рассказав о предполагаемом месте, где скрывался Е Чэньчжоу. Она поспешила туда, но не нашла ничего, кроме следа транспортного массива. В этот момент на неё внезапно налетел цинлуань. Она поймала его и обнаружила, что это был листок с заклинанием, на котором говорилось, что Му Юнь, опасаясь, что её обнаружат лицемеры, уже увезли в безопасное место, а также был оставлен маршрут. Она последовала по этому маршруту и три дня бесцельно блуждала по Хребту Хэйшуй, думая, что, возможно, листок просто издевается над ней, но не решалась сдаться, пока не обнаружила здешний барьер, который, однако, оказался пустой тратой времени.

Здесь остался след А-Юнь, подумала Жо Е. Она, несомненно, была здесь, но её снова увели. Осмотревшись, она обнаружила на куске зелёного камня точно такой же листок с заклинанием, на котором было указано название места и сложный извилистый маршрут.

Очевидно, это было сделано тем же человеком, что и предыдущий цинлуань, и на последнем листке была ещё одна фраза: любишь — приходи, не хочешь — проваливай. Если будет судьба, возможно, ты увидишь голову своей возлюбленной в Восточном море.

А-Юнь — не моя возлюбленная, — раздался странный голос в голове, но его тут же перебил другой:

— Разве ты не всегда её любила? Это просто лицо, ты сама говорила, что будешь любить Е Чэньчжоу, каким бы он ни был. Теперь просто имя сменили и лицо поменяли.

Но разве ты не любила наследника Города Юньчжун? — снова раздался первый голос, только немного тише.

Она покачала головой, пытаясь привести свои запутанные мысли в порядок, и в конце концов, раздражённо топнув ногой, взглянула на маршрут, спрятала листок в кольцо-хранилище и быстро исчезла в облаках.

Хотя она всё ещё не могла до конца понять, но, несмотря ни на что — она сжала губы, и на её лице появилось упрямое выражение — А-Юнь получила ранения, спасая меня, и её похитили. Я не могу просто оставить всё как есть.

На десятый день после возвращения Чан Ли и Чжун Минчжу в Цзяояо раненые ученики Секты Тяньи постепенно оправились. Лун Тяньли, Му Даньсинь и Юнь И отправились на Гору Хэсю по приглашению, а Фэн Хайлоу остался в Цзяояо, чтобы разобраться с оставшимися делами.

Он всё это время искал источник воды, связанный с барьером, и, заметив изменения в нём, поспешно вернулся. К его прибытию в Цзяояо большинство дел уже было улажено. Однако, поскольку Юнь И получил ранения на Хребте Хэйшуй, все оставшиеся дела перешли к нему, и он стал ещё занятее, чем раньше.

Дин Линъюнь всё ещё была со своим братом. Говорят, Дин Линфэн настаивал на том, чтобы

вернуть её в Город Юньчжун, говоря, что на улице небезопасно, особенно после того, как Нань Сычу тихо скончался.

Вскоре после встречи с Нань Мином Нань Сычу умер, и никто не знал, как это произошло. Чтобы Нань Мин не смог его забрать, когда он зашёл к Нань Сычу, с него сняли все магические артефакты и наложили печать, ограничивающую его силу. Однако через три дня после ухода Нань Мина охранники обнаружили, что Нань Сычу умер в своей комнате, его кости бессмертного были сломаны, а сердце разрушено, и никто не знал, кто это сделал.

— Нань Мин действительно способен на такое, — сказала Чжун Минчжу, услышав о смерти Нань Сычу, и, хотя она покачала головой, делая вид, что сожалеет, её выражение было скорее злорадным.

— Ты знаешь, что это был Нань Мин? — удивился Фэн Хайлоу. — Он тогда не мог этого сделать.

— Он мог сделать это, не обязательно самому. В конце концов, лучше один мёртвый, чем двое, — подмигнула она. — Нань Мин всё испортил, и его хозяин не простит его. Скорее всего, он придумал какой-то трюк.

— Откуда ты всё это знаешь?

Чжун Минчжу лишь улыбнулась:

— Разве вы, старший брат Фэн, ничего не знаете?

— Кхм... — Фэн Хайлоу слегка кашлянул и замолчал.

Как будущий глава Секты Тяньи, он, конечно, кое-что знал о делах Города Юньчжун. Он подумал, что эта младшая сестра умна и проницательна, и, наблюдая за всем этим в Цзяояо, она могла что-то понять. Потом он предупредил:

— Это не касается нашей Секты Тяньи, младшая сестра Чжун, будь осторожна с речами и поступками перед чужими.

— Я знаю меру, — кивнула Чжун Минчжу, но потом лениво зевнула, и было видно, что она не восприняла это всерьёз.

Фэн Хайлоу лишь горько улыбнулся.

За эти десять дней Чан Ли редко покидала комнату, а если и выходила, то только чтобы обсудить техники и знания с Му Даньсином и Лун Тяньли. Фэн Хайлоу думал, что без присмотра Чан Ли Чжун Минчжу наверняка устроит какую-нибудь неприятность, поэтому был особенно внимателен. К его удивлению, эта непослушная младшая сестра также вела себя спокойно, весь день оставаясь в комнате. Он, обеспокоенный, заглянул к ней и обнаружил, что Чжун Минчжу играет в шахматы сама с собой, так сосредоточенно, что это напоминало Чан Ли, когда она практиковалась.

Может быть, она переняла немного спокойствия у нашей младшей тётушки? — подумал Фэн Хайлоу, чувствуя себя довольным.

На третий день после отъезда Юнь И, после нескольких тщательных проверок, было подтверждено, что на Хребте Хэйшуй больше нет следов демонических зверей. Фэн Хайлоу, не видя других срочных дел, позволил Чан Ли и Чжун Минчжу вернуться на Гору Юньфу.

— Беда с демоническими зверями устранена, и пришло время ученикам вернуться в школу. На этот раз дядя Чэн тоже поедет с вами.

Оказалось, что Лун Тяньли беспокоилась, что Чан Ли ещё не полностью оправилась, и поездка на Гору Хэсю может затянуться, поэтому она специально поручила Чэн Сюню вернуться в школу и заняться приготовлением лекарств. Услышав это, Чжун Минчжу рассмеялась:

— Старший мастер очень заботится, но интересно, какую мину сделает дядя Чэн. Боюсь, что тогда мне и наставнику придётся вместе сидеть в медитации.

Фэн Хайлоу предпочёл сделать вид, что не слышал этого.

— Кстати, старший брат Фэн, вы знаете, что за раздор между дядей Чэн и моим наставником?
— Чжун Минчжу всегда было интересно это.

Фэн Хайлоу подумал и покачал головой:

— Я тоже не знаю. Когда я поступил, дядя Чэн уже был в Цзяояо, и я никогда не слышал, чтобы наставник упоминал об этом.

— Если я прямо спрошу дядю Чэн, он рассердится?

— Я советую тебе не делать этого.

— Думаю, он, скорее всего, нахмурится и скажет: «Вместо того чтобы думать о таких бесполезных вещах, лучше походи и потренируйся». — Чжун Минчжу, подражая Чэн Сюню, нахмурилась и понизила голос, и это было удивительно похоже.

Фэн Хайлоу чуть не рассмеялся, но, вспомнив о своих обязанностях, терпеливо сказал:

— Младшая сестра Чжун, пожалуйста, помни, будь осторожна в словах и поступках.

Внутри он подумал: «Надеюсь, когда мы вернёмся на Гору Юньфу, эти двое будут реже видаться, чтобы избежать неприятностей».

В день отъезда Чжун Минчжу встала рано утром и, выйдя во двор, увидела Чан Ли, стоящую на коленях в углу и пристально смотрящую на что-то.

Её первой реакцией было протереть глаза.

Любой другой человек не вызвал бы удивления, но только не Чан Ли. Она всегда стояла прямо, как сосна, или сидела ровно, как чаша. Даже когда была ранена, если позволяло тело, её спина всегда была прямой. Но сейчас она наклонилась и неподвижно смотрела в угол.

— Что ты делаешь? — подошла Чжун Минчжу, с любопытством спросила она.

Чан Ли подняла на неё взгляд, потом снова опустила, её лицо было бесстрастным, но, возможно, из-за света её выражение казалось мягче, чем обычно.

— Здесь цветок, — она указала на угол и тихо сказала.

Не дожидаясь ответа Чжун Минчжу, она добавила:

— На Пике Тяньгай должно быть много цветов, но я, кажется, никогда их не видела.

Это был белый цветок, размером с ноготь, с пятью лепестками и желтоватой серединкой, окружённый несколькими более крупными круглыми листьями. Утренний туман, смешанный с первыми лучами солнца, создавал мягкое сияние, и этот маленький белый цветок казался ещё более хрупким и прозрачным.

Все ученики, которые ранее отправились на Хребет Хэйшуй, получили ранения, а остальные были заняты уходом за ними, поэтому уборка двора была упущена, и всего за несколько дней в мягкой почве у стены выросли несколько сорняков, а один из них незаметно расцвёл — этот белый цветок.

<http://bllate.org/book/16292/1469004>